

129. Личный помощник

«Хорошо, похоже, он просыпается. Доктор, как обстоят дела?» — спросил Тан Сяо, стоя в медицинском центре и глядя на мужчину около 30 лет, лежащего в медицинском отсеке.

Врач сбоку держал в руке портативный медицинский терминал и сказал, просмотрев данные: «Жизненные показатели в норме, но все еще есть некоторое отклонение. Я введу ему 0,5 грамма антоминофена, после чего он, вероятно, погрузится в сон на 4~8 часов, а когда проснется, проблем не будет».

Тан Сяо кивнул и подошел к стеклянной медицинской капсуле, слегка проведя ладонью по крышке: «Ты принял мое предложение и готов выйти и помочь мне. Очень хорошо. Мне нужна твоя мудрость, чтобы помочь мне справиться с величайшей тьмой в этой галактике. У меня нет желания быть тем, кто вершит правосудие, поскольку с тех пор, как я занял эту должность, правосудие оставило меня..., но...».

Он сделал паузу и продолжил: «Все, что я могу сказать, это то, что для меня лучше занять свое место, чем это обреченное будущее. В конце концов... я тот, кто я есть».

У человека в центре медицинского отсека сильно трепетали веки, и было непонятно, слышал он или нет, но Тан Сяо видел, что его кулаки слегка сжались.

«Отдыхай хорошо, когда ты проснешься, нас ждет целая галактика. — с этими последними словами Тан Сяо сказал, повернувшись и похлопав по плечу другого человека, стоявшего позади него — иди, дай ему отдохнуть. Я говорю ему эти слова прямо сейчас, так же, как говорю их тебе».

Вернувшись в свой кабинет, Тан Сяо сел на свое место, посмотрел на сидящего перед ним человека в очках, немного худого, с короткими волосами и несколько сомнительным выражением лица, улыбнулся и сказал: «Присаживайтесь».

Мужчина сел на диван, по—прежнему не произнося ни слова, но его движения и манера поведения были очень благородными.

— О чем, ты думаешь? — спросил Тан Сяо с улыбкой.

«Я забыл прошлое, как и все, кто просыпается среди этого материнского корабля. И все же я чувствую... обиду в своем сердце. Я так много потерял, но...», — он поднял руку, чтобы рассмотреть ее перед собой.

Стоящий сбоку Т—850 принес две чашки черного чая и поставил одну перед мужчиной. Тан Сяо сказал: «Вообще—то, я не ожидал, что ты окажешься в списке легендарных классов материнского корабля. Потому что изображение на странице... немного не точное».

«У меня нет четкого представления о том, что такое легендарный класс, и я не очень понимаю, что вы имеете в виду под стилем изображения. — мужчина равнодушно ответил — будет лучше, если вы объясните, почему я нахожусь в этом материнском корабле».

«Я не могу ответить на этот вопрос за вас, но стиль изображения хорош... все, что я могу сказать, это то, что нам предстоит пройти долгий путь относительно существования, с которым мы собираемся столкнуться». — слова Тан Сяо были умны тем, что он постоянно подчеркивал нас, а не выделял Ни Юнсяо.

— Ты знаешь о моем прошлом?

«Среди баз данных материнского корабля есть несколько основных вводных, если ты действительно хочешь их прочитать. Просто по сравнению с нашей нынешней ситуацией, эта информация больше похожа на... предыдущую жизнь для тебя. Так называемая прошлая жизнь — это нечто бесполезное и ненужное для настоящего». — ответил Тан Сяо.

«Так называемый вызов будущего — это та галактическая гражданская война, о которой вы говорите? Что, как вы надеетесь, мы сможем с этим сделать?»

«Я хочу, чтобы мы все выжили и могли жить лучше. — выражение лица Тан Сяо было очень искренним — все, кто последовал за мной сюда, на материнский корабль, являются для меня семьей. В этой вселенной нет ничего важнее семьи».

— Семья... — мужчина был несколько растроган, как будто задумался, о чем—то очень глубококом.

«Правильно, семья. Теперь здесь это разговор между членами семьи. — Тан Сяо сказал — в то время, которое мы проведем вместе после этого, может возникнуть разделение между подчиненными и начальниками, но я никогда не буду заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь, и я сделаю все возможное, чтобы добиться лучшего существования для всех. Потому что мы семья».

«В вашем возрасте не очень—то хорошо разговаривать в такой старомодной манере». — выражение лица мужчины снова стало затуманенным, но его тон был более расслаблен.

«Тебе нужно научиться приспосабливаться. — Тан Сяо улыбнулся — в моем недавно сформированном кабинете четыре члена, профессор Чи Цзяньцзюнь отвечает за научные вопросы, тот, кто все еще лежит в больнице, руководитель кабинета, Фрэнсис Андервуд отвечает за политику и дипломатию, а ты, ты мой личный помощник. Мне нужна твоя помощь, поможешь?»

Тан Сяо сказал, подняв чашку с чаем, стоявшую перед ним, и направив ее на него.

Мужчина на мгновение замешкался, затем обходительно улыбнулся, поднял свою чашку с чаем и позвенел ею с Тан Сяо: «Что ж, тогда я сделаю все возможное, Менеджер».

«Тогда поздравляю, мой новый сотрудник. Далее, используй свои способности с пользой, господин Ни Юнсяо». — Тан Сяо одним махом выпил черный чай из своей чашки.

Ни Юнсяо, неожиданное имя.

Хотя Тан Сяо понимал, что список легендарных персонажей — это все герои фильмов и игр, у предыдущих, включая Трента, Фрэнсиса и Юрия Орлова, были свои причины, и Тан Сяо верил, что они тоже могут быть в этом мире как рыба в воде.

Однако Ни Юнсяо был настоящим сюрпризом.

Ведь он был всего лишь сыном гангстера, выпускником престижного университета с дипломом бухгалтера. Такой опыт был слишком мал по сравнению с ситуацией сверхгражданской войны, которая вот—вот должна была охватить всю галактику.

Но Ни Юнсяо был действительно хорош в своем деле: он вернулся в Китай, чтобы унаследовать

банду, которая уже была на грани краха после того, как его отец погиб в бандитской разборке.

Затем он использовал громовые молнии, чтобы стабилизировать свою сторону, а затем ударил как молния, уничтожив один за другим четыре других клана за короткое время. За считанные месяцы он вывел свои силы на самый верх, показав истинную природу криминального авторитета.

Именно по этой причине Тан Сяо выбрал его своим помощником. С одной стороны, это было связано с тем, что хотя Ни Юнсяо был злобным и жестоким, он был очень дружелюбным человеком, и пока он мог получить его одобрение, его преданность была абсолютно неоспоримой.

А с другой стороны, работа в качестве помощника может также проверить его настоящие способности и избежать одиночества, чтобы не быть раздавленным на огромной арене галактики.

Конечно, самое главное — это... Ни Юнсяо, красавчик ах! Тан Сяо думает про себя, что внешность Ни Юнсяо уступает только его собственной, правильно? (???)

Причина этого в том, что человек, которого Тан Сяо выбрал в качестве единственного руководителя своего кабинета, это не Ни Юнсяо, а человек, который до сих пор лежит в больничной палате.

—

Примечание: Ни Юнсяо (倪永孝) — Персонаж классического гонконгского фильма «Адские дела 2», которого играет известный актер Фрэнсис Нг, брат Чен Юнжэня (Чан Винг—янь) в фильме. В русском переводе фильм называется «Двойная рокировка 2», а имя персонажа переведена как — Нгаи Винг—Хау.

<http://tl.rulate.ru/book/73191/2066372>